

ВИК
ДЖЕЙМС

Золотая клетка

•

Огненный город

•

Сияющие руины

ТЕМНЫЕ ДАРЫ

Книга 3. Сияющие руины

ВИК ДЖЕЙМС

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Д 40

Vic James
BRIGHT RUIN
Copyright © Vic James Ltd., 2018
All rights reserved

Перевод с английского Натальи Гордеевой

ISBN 978-5-389-12801-9

© Н. Г. Гордеева, перевод, 2020
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2020
Издательство АЗБУКА®

*Посвящается Хилари и Джайлзу,
моим старым добрым друзьям.
Спасибо, что верили в меня.*

ПРОЛОГ

Мидсаммер

Паб «Швартовная тумба» на берегу Темзы в районе Воксхолл — самое подходящее место, чтобы затеряться, когда тебя ищет весь Лондон. Паб исправно служил своим посетителям уже несколько столетий, его маленькие окна, словно пленкой, затянуло изнутри копотью от табачного дыма, а снаружи пылью и сажей из выхлопных труб.

В комнате на верхнем этаже, за большим столом сидели шесть человек. Недоставало еще одного, и Мидсаммер всеми силами старалась сдержать беспокойство.

Рени дали четкие инструкции, как найти этот паб. Но девочка опаздывала уже на четверть часа. Конечно, своеволие Рени не знает границ, и оставалось только надеяться, что она появится с минуты на минуту.

За столом собрались — Уэсли, дядя Рени, спикер Доусон и еще трое самых доверенных лиц Мидсаммер из городов рабов: Эмили из Экстона, расположенного на юге Девона, Мак из «Старой коптильни», города рабов в окрестностях Эдинбурга, и Бхадвир из Портисбери, адской дыры между Бристолем и Кар-

диффом. Все они были контрабандистами, ввозили в города рабов товары, вывозили людей. Периодически устраивали саботаж из-за неисправного оборудования или жестокого обращения охранников.

Но никогда об открытом восстании никто из них не помышлял. Сумеет ли Мидсаммер сделать восстание их целью?

— Я прямо к делу, — начала Мидсаммер. — Кровавая ярмарка была чудовищной. В парламенте шепчутся, что дальше станет еще хуже. Мы должны положить этому конец. Мейлир Треско и Дина Матраверс мертвы. Мой любимый дядя-канцлер тоже мертв. Должна заметить, что ни один из нас, Равных, не понимает в должной мере истинный смысл происходящего и потому не предпринимает каких-либо серьезных действий. Я должна извиниться за наше высокомерие думать, будто это только наша борьба, потому что лорд Джардин оправдывает свои жестокие меры давления на простолюдинов стремлением обеспечить благоденствие Равных.

Мак внимательно смотрел на нее, выражение его голубых глаз было сосредоточенным и твердым. Эмили согласно кивнула.

— Я не намерена сдаваться, — продолжала Мидсаммер. — Моя подруга ждет нашего первого ребенка, он должен родиться через пару месяцев, и он будет Бездарным. А я сижу с вами за этим столом не как Равная, которая пытается управлять вами и навязывать свои цели. Я здесь как будущая мать и женщина, видевшая так много жизней, разрушенных безвозмездной отработкой. Я хочу, чтобы вы позволили мне бороться вместе с вами ради выздоровления нашей больной страны.

«Теперь нужно остановиться, — сказала себе Мидсаммер. — В качестве Равной не навязывай им свою волю. Послушай, что скажут они».

Она откинулась на спинку стула и, пока слушала, старалась не покусывать пирсинг в губе, чтобы не выдать своего волнения.

Они говорили, сыпали вопросами: что? где? когда? А чаще всего — как?

— Народ в Шотландии уже задается этими вопросами, — сказал Мак, — хотят устраивать ответные Кровавые ярмарки для Равных.

— Именно об этом и я думаю, — подалась вперед Эмили.

В этот момент у Мидсаммер на бедре в левом кармане затрещал мобильник. Она всегда носила с собой три телефона и четко распределяла, кому какой номер дать, потому всегда знала, кто звонит. Телефон в левом кармане был предназначен для тайных контактов за пределами ее ближайшего круга в Боре. Она достала мобильник.

— Они схватили Рени, — раздалось в трубке.

— Джон, это ты?

Мидсаммер заметила, как при упоминании имени сына спикер Доусон напряглась.

— Секьюрити схватили ее у речных ворот рядом с Домом Света. Я немедленно направляюсь туда. Ты можешь приехать? — спросил он.

— Звучит как насмешка. Я главный враг твоего босса.

Но мозг Мидсаммер уже усиленно работал в поисках решения. Она подошла к старомодному створчатому окну паба и свободной рукой открыла его. Ага, пожарная лестница, спускавшаяся с крыши, все еще

оставалась на своем месте. Она прижала телефон к плечу, высунулась в окно и посмотрела наверх.

— Ты где? — спросил Джон, тяжело дыша на бегу. — Они узнали Рени как одну из стоявших на помосте Кровавой ярмарки и намерены доставить ее прямо к Боуде. Но возможно, мне удастся перехватить их и под каким-нибудь предлогом освободить Рени. И если Боуда узнает об этом, скажу ей, что они обознались. Она скорей поверит мне, нежели каким-то секьюрити.

— Что, черт возьми, Рени там делала?! — возмутилась Мидсаммер.

И тут же ее осенило, а сердце у нее сжалось. Должно быть, девочка искала Абигайл.

Когда они сбежали с площади Горреган и добрались до конспиративной квартиры, Рени была безутешна. Она винила себя за то, что не смогла помочь Аби забраться на одного из бронзовых львов, и была уверена, что Аби попала в лапы службы безопасности. Рени все время твердила о камерах в подвале под офисом Боуды, где она и люди из Бора провели ночь перед Кровавой ярмаркой. По всей видимости, Рени отправилась к парламенту, чтобы найти и спасти Аби.

— Я попробую их отвлечь, чтобы ты смог выиграть время. Все, я отключаюсь, а ты поторопись! — сказала Мидсаммер, засунула мобильный в карман и начала по лестнице подниматься на крышу.

«Швартовная тумба» был старым шкиперским пабом и стоял почти у самой воды, поэтому с крыши хорошо был виден противоположный берег Темзы и зубчатый фасад Дома Света.

Там, у кромки мутных вод Темзы, Мидсаммер разглядела три фигуры. Рени отчаянно выворачивалась,

пытаясь освободиться, но ее держали крепко, и ее сопротивление скоро будет сломлено.

Взгляд Мидсаммер устремился к крыше большого сессионного зала, она нашла то, что ей было нужно, и ее Дар стрелой полетел через реку. Ее цель сидела, сгорбившись, на краю фронтона крыши. Мидсаммер вздрогнула, когда ее Дар врезался в безжизненный объект, пробуждая его. Размерами объект превосходил львов, которых она оживила на площади Горреган, — длинный и мощный. Мидсаммер почувствовала, как существо, сотрясаясь всем телом, выпрямляет тяжелые задние конечности, когти скребут крышу, огромные челюсти разжимаются.

Мидсаммер сотрясала дрожь, когда ее Дар перетек в широкие крылья. Сила ее Дара наполнила существо от морды до чешуйчатого хвоста, заставила его взмахнуть крыльями.

Мидсаммер услышала, как кто-то изумленно ахнул — рядом с ней, разинув от удивления рты, стояли Дюсон и Эмили.

— Что это... — раздался голос Мака у края крыши. — Дракон ожил?

В диком восторге он кричал и улюлюкал, но Мидсаммер едва слышала его. Секьюрити уже тащили Рени обратно к речным воротам у здания парламента.

Быстрее. Надо действовать быстрее. Но и с максимальной осторожностью. Если она потеряет контроль над драконом, он может врезаться в здание или раздавить своей мощью Рени и секьюрити, которых она не хотела калечить.

«Джон, поторопись!» — твердила про себя Мидсаммер, отправляя своего зверя в полет над четырехугольной конструкцией здания парламента.

Темные Дары

Секьюрити остановились, ошарашенно задрав вверх головы. Можно было бы позволить дракону схватить Рени, но Мидсаммер не хотела рисковать. Его когти способны легко разорвать худенькое тело девочки, сломать ей кости или, взмыв ввысь, разжаться и уронить ее.

Мидсаммер не хотела рисковать, но готова была, если это окажется единственным способом освободить Рени.

Она заставила дракона развернуться и опуститься ниже. Рени продолжала вырываться, отчаянно колотила секьюрити по ногам, старалась укусить за руку — освободиться и убежать.

Наконец появился Джон.

Сложив рупором ладони, он что-то кричал, по всей видимости требовал, чтобы секьюрити отпустили Рени. Сердце Мидсаммер воспарило вместе с позолоченным драконом. Теперь Джон сам справится и благополучно уведет Рени в безопасное место. Боуде придется довольствоваться скудным сообщением: секьюрити ошиблись и задержали не беглянку с Кровавой ярмарки, а простого подростка, на спор проникшего на закрытую территорию.

И в этот момент Мидсаммер краем глаза зацепила блондинку.

И что-то взлетело с реки и врезалось в ее дракона.

Мидсаммер скрутило, она застонала. Внезапно грудь сильно сдавило, паника комом застряла в горле. Она хлопнула себя по лбу, чтобы прийти в себя.

Стоп, надо сфокусировать внимание...

На террасе стояла Боуда Матраверс, ее руки были подняты вверх, словно она дирижировала потоками воздуха.

Но это был не воздух, как показалось вначале. Боуда сняла верхний слой воды с Темзы, закрутила его в змею, которую запустила вверх.

По всей длине змеиноного позвоночника тянулся зловеще острый гребень, у головы монстра раздувался капюшон, как у ящерицы. Между зубами, похожими на сосульки, мелькнул раздвоенный язык. Два широких крыла поднимали монстра вверх, а его бесконечный хвост бился, пеня воду в реке.

Виверна!

Кто знал, что Боуда может сотворить такое чудовище? Мидсаммер об этом даже не подозревала. Никто никогда не видел, на что способна эта блондинка, пока вчера она не подняла из фонтана и не обрушила на площадь Горреган сокрушительную стену воды. А сейчас из вод Темзы восстал виверна. Зловещее завораживающее мифическое существо, чье водяное тело держалось, как на позвоночнике, на раскаленной добела энергии Дара.

Зрелище было потрясающее. Но виверна могла все испортить.

Капли пота катились по лбу Мидсаммер, покалывая кожу на выбритых висках, когда ее дракон извивался в объятиях виверны. Боуда, должно быть, видела Рени, и теперь никакие измышления Джона не смогут ее обмануть. Секьюрити вышли из ступора и потащили Рени вверх по ступенькам от берега к зданию парламента. Дракон Мидсаммер оставался ее единственным шансом спастись, если ему удастся освободиться из объятий змеи и вырвать Рени из рук секьюрити.

Мидсаммер пустила в ход когти на задних лапах. От хриплого крика виверны рябь побежала по воде,

Темные Дары

тварь наклонила голову и клацнула зубами. Похожие на сосульки зубы задели дракона. Мидсаммер прикусила язык, чтобы сдержать крик, и ее рот наполнился кровью. Почувствовала ли Боуда боль от когтей дракона? Чтобы управлять виверной, ей пришлось войти в плоть этого чудовища? Или монстр просто ее оружие, управляемое дистанционно?

Времени на спасение Рени не оставалось. Секьюрити уже втащили ее на террасу, и хотя Джон вступил с ними в словесную перепалку, он не мог преградить им дорогу, один из охранников размахивал пистолетом. Силы Мидсаммер слабели.

Виверна, словно почувствовав скорую победу, еще сильнее стиснула свои объятия. И в этот момент Мидсаммер отчетливо поняла, что ей надо делать.

Она позволила дракону обмякнуть. Позволила его крыльям повиснуть. Глубоко вдохнув, она заставила виверну удерживать тело дракона на высоте. Почувствовала, как захват змеи ослаб, когда та подалась вверх, чтобы захватить опавшие крылья.

И когда виверна победоносно обвила дракона кольцами хвоста, Мидсаммер расправила мощные крылья дракона, и они разорвали водяное тело. Виверна взорвалась брызгами мерцающих капель, радужными кругами, повисшими в воздухе.

Мидсаммер качнулась и почувствовала, как ее подхватили руки стоявших рядом с ней на крыше. Не было времени торжествовать победу или бросить взгляд в сторону Боуды. Тяжело дыша, Мидсаммер повернулась и стала искать глазами Рени. Она больше не сомневалась в своем умении управлять драконом и была уверена, что сможет спасти девочку.

Но Рени и секьюрити уже исчезли из вида.

1

Аби

— Наконец-то проснулась! — воскликнул голос, когда Аби открыла глаза. Дейзи запрыгнула на кровать и обняла ее. — Ты спала до самого обеда.

Аби повернулась на бок, чтобы освободиться от навалившейся на нее сестренки, и тут же ей захотелось нырнуть под одеяло — она увидела людей, стоявших в спальне.

— Я не привыкла просыпаться в окружении любопытных глаз.

— Видишь, — сказал Гавар Джардин стоявшей рядом с ним женщине, — я же говорил, она проснется и тут же проявит свой бунтарский характер. Значит, она в норме.

Старушка улыбнулась, ее лицо сияло добротой, и в этот момент последние события обрушились на Аби волной: площадь Горреган, Гавар вытаскивает ее из-под обломков. Потом они едут на мотоцикле. Дом в деревне, старая няня Гавара, его маленькая дочь Либби и, как он и обещал, Дейзи. Неожиданная радость снова видеть младшую сестренку.

Потом Аби стояла под обжигающе горячим душем, отмываясь от грязи и крови площади Горреган. Но ей

так и не удалось смыть въевшуюся в память картину: люди в безумии, как звери, рвут на части беспомощного человека, не разбирая, насколько тяжкое преступление он совершил. Аби не могла освободиться от душасающего ужаса — следующей будет она.

Но еще острее была щемящая боль в груди от предательства Дженнера: он обещал защитить ее, но вместо этого передал в руки своего отца. И хотя на Кровавой ярмарке Аби удалось избежать раздиранья на куски обезумевшей толпой, она чувствовала, что там, на эшафоте, у нее вырвали главное — ее сердце.

Аби не могла сдержать рыданий и плакала, пока не появилась пожилая женщина, которая принесла ей чистую и мягкую ночную рубашку, кружку чая с ромашкой и две таблетки снотворного.

Она выпила таблетки, поднялась наверх в маленькую комнату для гостей и упала без чувств.

— Спасибо, — сказала Аби, глядя через плечо сестры на женщину. Ее звали миссис Гриффит. — Вы позаботились обо мне и дали все необходимое. И спасибо за то, что приютили меня в своем доме.

— Не меня надо благодарить, — спрятав улыбку на морщинистом лице, ответила миссис Гриффит. — А мистера Гавара.

Аби повернулась к Гавару. Его гордое лицо и мощная фигура были такими же пугающими, как и всегда, но выражение лица резко отличалось от того, к которому она привыкла. На руках он держал маленькую дочь.

— Я не уверена, что смогу подобрать нужные слова, чтобы выразить свои чувства, — выдавила наконец Аби. — Вы не просто спасли меня. Вы спасли всех нас, остановив Кровавую ярмарку.

Дейзи снова обняла ее. Наследник Кайнестона опустил голову:

— Так поступил бы любой на моем месте.

— Но это сделали именно вы, а не кто-то другой.

— Ну... — Гавар откашлялся, — миссис Гриффит подобрала тебе одежду. Одевайся, спускайся вниз по-есть, а потом поговорим о том, что делать дальше.

Оставшись одна, Аби встала, умылась, натянула на себя юбку и старомодную кофту, которыми любезно снабдила ее миссис Гриффит, посмотрела на себя в зеркало и увидела копну волос, наращенных всего несколько дней назад для маскировки.

Оказывается, есть и такие люди, кто умело маскирует не внешность, а свою истинную сущность. Как она могла так ошибиться в Дженнере? Как?

Аби знала ответ — начиталась сказок. Романов о красивых Равных парнях, и Дженнера создала по их образу и подобию. Его бездарность, трагический недостаток, делал его более ранимым и более привлекательным в ее глазах. Какая же она была дура!

И она уже не будет в «норме» после спасения от мучительной смерти и ночи глубокого сна в новом убежище. Она уже никогда не будет прежней. Та Аби, преданная собственными романтическими иллюзиями, умерла на площади Горреган.

Аби простила себе свою глупую наивность и ее утрату не собиралась оплакивать.

Обстановка внизу на кухне показалась ей до нереальности домашней. Эти четверо могли быть счастливой семьей: молодой отец с двумя дочерьми, бабушка у плиты готовит яичницу-болтунью. Аби к ней и направилась:

— Давайте я вам помогу.

— Спасибо, милая. Все готово, садись ешь.

Аби послушно села за стол. Яичница была в точности такой же, как делала ее мама, с большим количеством масла. В былые времена Аби шумно возмущалась по этому поводу — бездна холестерина и насыщенных жиров. Но теперь она знала, что существуют худшие способы умереть, поэтому положила на тост яичницу с горкой.

В Милмуре мама уже не готовит так, судя по тому, что Люк рассказал им о жизни в городе рабов. Возможно, их даже поселили раздельно. Супружеские пары, как правило, должны жить вместе, но не стоит забывать, что те, кто отправил их туда, захотят на них отыграться за ее побег.

Аби искренне надеялась, что в последнее время ее родители — вместе они живут или порознь — не имеют возможности смотреть телевизор. Для них достаточно и того ужаса, что Люка объявили проклятым и отправили в замок Крована. Каково им узнать о судьбе их старшей дочери — Аби была уверена, что Джардины не позволят о ее побеге с площади Горреган транслировать на всю страну.

— Что говорят о Кровавой ярмарке в утренних новостях? — спросила Аби. — Держу пари, что ни слова о том, что Мидсаммер Зелстон оживила бронзовых львов и дала нам возможность сбежать.

Гавар нахмурился:

— В дневных новостях мой брат зачитал официальное заявление. У него хорошо получается представлять нашу семью в выгодном ракурсе.

«Дженнер, — подумала Аби. — Он имеет в виду Дженнера».

Она прижала большой палец к острым зубьям вилки и ждала, пока ее бешено заколотившееся сердце

не успокоится. Гавар тем временем отправил двух девочек в сад играть.

— Он назвал мое вмешательство «ошибкой любящего отца», — продолжил Гавар. — Очевидно, мне показалось, что в толпе я увидел свою дочь, и просто хотел приостановить событие, пока ее не удалят с площади. Террористы воспользовались возможностью и забросали платформу и толпу бомбами. А моя жена спасла положение: силой Дара подняла воду в фонтане и потушила огонь, тем самым позволив поймать всех злодеев. Разумеется, они все были пойманы незамедлительно. Конечно, было много кадров водяной стены, воздвигнутой Боудой. Камеры ее любят.

— И люди этому поверили?

— СМИ тиражируют, и это главное. Любой, кто мог бы высказать иное мнение, к эфиру не допускается. А те, кто осмелится слишком громко заявить о том, что видели на самом деле, будут отправлены к Астрид Хафдан, где им закроют рот актом Молчания. А то и хуже.

Легенду запустили. И теперь ее правдоподобие будет поддерживать жесткий контроль всех СМИ со стороны Джардинов, а все альтернативные версии отсекут. И это, разумеется, сработает.

— Нам нужно поговорить о тебе, — произнес Гавар. — Вот что я думаю. Водным путем я могу отправить тебя в одну из ирландских провинций. Оттуда ты доберешься до Дублина и поступишь там в университет — под вымышленным именем, конечно. Тебя, Аби, будут искать. Мой отец и Боуда не любят поражений. Они станут охотиться за тобой, как и за всеми сбежавшими. А за голову Мидсаммер Зелстон предложат больше, чем я должен моему поставщику вина.

— О, какая щедрость!

Темные Дары

Они обменялись взглядами, но шутки было недостаточно, чтобы они обменялись улыбками.

— Боюсь, я не могу отправиться в Дублин, — ответила Аби. — Мой брат заключен в замок Крована за преступление, которого он не совершал. Как я могу бросить его?

— Но что ты можешь сделать для него, Абигайл? Ты не вытащишь его оттуда. Доступ в замок закрыт силой Дара древнего рода Крованов. Никто, будучи в здравом уме, даже не подумает о том, чтобы спасти Люка.

— Мейлир Треско решился на это. И погиб там.

Аби впервые сказала правду о гибели Мейлира. Его нет. И Дины тоже. И эта правда никому из них больше не может навредить.

— То есть это не было самоубийством? Я думал, что он не захотел жить после того, как у него отняли Дар.

Гавар молча слушал, пока Аби рассказывала историю о неудачной попытке спасения Люка и о бессмысленной и ужасной смерти Мейлира. Когда она закончила, наследник Кайнестона провел рукой по знаменитым медно-рыжим волосам Джардинов. Точно так же делал и Дженнер. Аби поморщилась.

— Аби, прости, но твоему брату не выбраться из замка Крована. Я не могу спасти его, но я могу спасти тебя. И возможно, через несколько лет, когда вся эта шумиха вокруг вашей семьи стихнет, я еще до окончания срока выведу твоих родителей из Милмура и отправлю их к тебе. И Дейзи тоже отправлю, когда Либби немного подрастет. Это то малое, что я могу сделать для твоей семьи, которая пострадала из-за нас. Но что касается Люка...

От слов Гавара у Аби болезненно сжалось сердце. Да, он оказался не так плох, как она думала. И у него даже есть некие признаки порядочности. Но он не станет прилагать усилия, чтобы спасти ее брата, который, и он это отлично знает, ни в чем не виноват. А то будущее, в котором Гавар, возможно, вызволит ее родителей из Милмура, будет будущим, в котором по-прежнему правят Джардины.

Аби осмелилась предположить, что, когда Гавар увозил ее на своем мотоцикле с площади Горреган, у него внутри созрел протест и он готов выступить против своей семьи. Но похоже, она и в Гаваре ошиблась.

— Подумай о моем предложении, — сказал Гавар. — А пока ты можешь остаться здесь. В этом доме безопасно. Пойдем, я тебе кое-что покажу.

Аби вышла за ним в сад, купавшийся в тепло-желтом свете клонившегося к закату солнца. Дейзи и Либби шумно играли в салки. Либби побежала к отцу, Гавар наклонился и подхватил ее. Девочка взвизгнула от восторга, когда он подбросил ее в воздух.

— Пора показать Абигайл нашу блестящую изгородь, — сказал он Либби и потерся носом о ее крошечный носик. — Ты мне поможешь?

Девочка кивнула, ее золотые кудряшки задорно подпрыгнули, и Гавар повел дочь к забору, окружавшему дом. Это был самый обычный, аккуратно покрашенный забор из штакетника. Гавар присел рядом с ним, держа ручку Либби в своей руке.

— Это так круто! — выдохнула Дейзи в ухо Аби. — Смотри.

— Это, конечно, не стена Кайнестона, — вздохнул Гавар, — но забор выполняет ту же функцию — защищает дом и сад. И люди не могут преодолеть эту пре-

граду. Я использовал тот же прием, которым Сильюн некогда оградил мою лондонскую квартиру, — слишком много моих бывших подружек ее осаждало в самые неподходящие моменты.

Гавар приложил руку дочери к забору и накрыл ее своей. Мгновение спустя мерцающий свет Дара потек по его пальцам, и сияние, похожее на свет закатного солнца, заструилось по опорным столбам забора.

— Миссис Гриффит, Либби и твоя сестра могут входить и выходить беспрепятственно, — выпрямляясь, пояснил Гавар. — А тебе лучше оставаться незаметной в течение пары дней, пока ты будешь здесь находиться.

Пара дней.

Гавар рассчитывает, что она быстро примет решение. Он уверен, что она согласится на его предложение.

И она должна. Это самое разумное в сложившейся ситуации. Но ей нужно убедить его отпустить Дейзи с ней сейчас, а не в каком-то неопределенном будущем. Гавар полагает, что в силах обеспечить безопасность Либби и Дейзи, но Джардины слишком опасное семейство, чтобы находиться с ними рядом.

Сможет ли она выторговать безопасность Дейзи за счет отказа от Люка?

— Помоги мне собрать немного овощей, — попросила миссис Гриффит, когда наследник Кайнестона затеял с девочками некое подобие игры в регби для малышей.

«Непринужденная беседа отвлечет от круговерти мыслей в голове», — решила Аби. Она пошла за пожилой женщиной вдоль старого деревянного дома к огороду, где стебли сладкого горошка обвивали кус-

ты малины и густой запах плодородия поднимался от земли.

Уголок покоя и благоденствия, отделенный магическим забором от жестокого, коррумпированного мира.

— У вас уютный дом. Вы всегда жили здесь?

— Наследник Гавар купил его мне, как только завершилась моя безвозмездная отработка. Иногда он меня навещает, а когда родилась маленькая Либби, он и ее стал привозить с собой, хотя его отец в ярости, потому что ее рождение нарушило закон чистоты крови. Благослови, Господи, наследника, у него такое доброе сердце, он мне даже пенсию платит.

Миссис Гриффит назвала сумму, и Аби вспомнила, что в бухгалтерской книге Кайнестона в разделе расходов Гавара она значилась как «ежемесячные расходы на хранение коллекции сигар».

— Вы были няней Гавара или присматривали за всеми тремя мальчиками в семье Джардинов? Я никого из них не могу представить малышом.

— Мне все еще трудно поверить, что все они уже взрослые мужчины, ну или почти взрослые, — улыбнулась миссис Гриффит. — Вначале я присматривала за двумя старшими мальчиками, а когда родился Сильюн, появилась молодая няня, и в ее обязанности входило смотреть за Сильюном и Дженнером.

Аби попыталась представить их. Гавар, должно быть, следил за тем, чтобы Сильюн не переломал все в саду, как Аби в свое время следила за Дейзи.

А Дженнер... Неужели он наблюдал за братьями со стороны — Бездарный и полный зависти к ним? Вопрос непроизвольно сорвался у нее с языка:

— А у Дженнера в детстве был Дар?

Темные Дары

— Никто из нас, рабов, тогда об этом не задумывался, Абигайл, — вздохнула миссис Гриффит. — Мы не эксперты в таких вопросах, но я никогда не думала, будто с маленьким Дженнером что-то не так. Вокруг Дженнера, как и вокруг его братьев, всегда происходили странные вещи. Садовники шутили, что если им нужно заставить срезанные для леди Галии цветы расцвести, а фрукты созреть, то их просто нужно оставить на ночь в комнате Дженнера.

— А когда эти странности прекратились?

— Не могу сказать, — покачала головой миссис Гриффит. — Сильюн не был похож на Гавара, но и он требовал к себе много внимания. Так мало-помалу Дженнер просто отошел на второй план. Потом начали замечать, что он никак не проявляет свой Дар, ничего не делает особенного, и тогда все обратили на него свое внимание, но не того свойства, которое так нужно маленькому ребенку. Его непрестанно проверяли: заставляли стоять перед воротами и пытаться их открыть. Дженнер привязался к своей няне, как это обычно случается с детьми, а лорд Уиттем регулярно бил ее и дразнил Дженнера, требуя, чтобы тот его остановил или исцелил свою няню. Но Дженнеру никогда не удавалось это сделать. Проходишь мимо двери его комнаты и слышишь стоны няни и рыдания Дженнера. Да...

Миссис Гриффит вытащила платок из кармана своего кардигана и протянула его Аби.

О боже, она снова плачет?

— Люди критикуют моего Гавара. Но я говорю вам, этот мальчик не похож на остальных членов своей семьи: он такой, какой он есть, без масок и притворств. И это большая добродетель, даже если он

сам вам не очень нравится. Что касается остальных Джардинов, ты никогда не знаешь, что скрывается за их сияющей улыбкой.

А ведь это действительно так. Аби вытирала слезы, когда раздались крики.

Кричал разъяренно Гавар, и Аби побежала вдоль дома, но на углу остановилась. В центре палисадника, под ивовыми деревьями, где они играли, стояли девочки. Дейзи обхватила Либби рукой, словно защищая. Увидев сестру, она отчаянно замахала рукой, подавая знак не появляться. Гавар, очевидно, был за воротами. И тот, с кем он вел словесную перепалку, не мог видеть ни Аби, ни девочек.

Аби напряженно прислушалась и тут же пожалела — лучше бы ей остаться в неведении. Ее охватил леденящий ужас.

— Я знаю, что эта девчонка Хэдли здесь, — сказала Бода Матраверс.

— Не понимаю, о чем ты говоришь.

— Не трать мое время, Гавар. Она нянчится с твоей дочерью, и я отчетливо слышала этот ужасный манчестерский акцент.

О чем это Бода? «Девчонка Хэдли»? Но... Дейзи?

Аби обменялась взглядами со своей младшей сестрой. Жуткий страх запечатлелся на лице Дейзи.

И это заставило Аби действовать. Она прокралась к девочкам, стараясь не попасть в поле зрения Боды, встряхнула Дейзи, которая, казалось, застыла в ступоре, затем повернула ее лицом в сторону миссис Гриффит, махавшей им рукой.

— Иди! — прошептала Аби, слегка подтолкнув сестру.

Джеймс В.

Д 40 Темные Дары. Книга 3 : Сияющие руины : роман / Вик Джеймс ; пер. с англ. Н. Гордеевой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. — 480 с.

ISBN 978-5-389-12801-9

Британией правят Равные, люди, от рождения наделенные магическим Даром. Дар — это и надежный щит, и мощное оружие, и средство принуждения. Простолюдинам остается лишь безропотно служить. Каждый из них обязан десять лет отдать «безвозмездной отработке» в специальных городах с тяжелейшими условиями труда — так обеспечивается безбедная жизнь аристократии.

Но так было до недавних пор. Теперь волна сопротивления угрожает смести многовековой порядок. А руководит Восстанием Мидсаммер Зелстон, племянница предательски убитого канцлера, ратовавшего за отмену рабского труда.

И лишь один из Равных, юный Сильюн, человек странный и непредсказуемый, умеющий переступать порог смерти, стремится не покорить заново мир, а изменить его беспредельной силой своего Дара.

Впервые на русском!

УДК 821.111

ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание

ВИК ДЖЕЙМС

ТЕМНЫЕ ДАРЫ

Книга 3

СИЯЮЩИЕ РУИНЫ

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Редактор Алла Косакова
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Светланы Шведовой
Корректоры Елена Шнитникова, Валентина Гончар
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 26.12.2019. Формат издания 84 × 108^{1/32}.
Печать офсетная. Тираж 2000 экз. Усл. печ. л. 25,2. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» –
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге

191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60

E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

H-ZYA-20922-01-R